

А-Хай ушел.

Тот порыв ветра возник внезапно, словно из ниоткуда.

Ледяной, пробирающий до самых костей, он принес с собой холод, совершенно не свойственный этому времени года. Длинные волосы А-Хая взметнулись и хлестнули Ричарда по лицу — так сильно, что кожа тут же отозвалась жгучей болью.

Ричард от боли зажмурился.

Лишь на мгновение.

Когда он открыл глаза, А-Хай стоял перед ним, не доходя до него и полушага, с выражением искреннего сожаления на лице.

— Прости, Ричард, — голос его звучал все так же низко, но словно доносился сквозь толщу воды. — Срочные дела, мне нужно немедленно уйти. Когда вернусь... принесу тебе подарок в качестве извинения.

Уйти?

Сердце Ричарда пропустило удар. Он не успел даже подумать, сработало лишь инстинктивное движение тела: он резко выбросил руку, пытаясь схватить А-Хая, но пальцы сомкнулись лишь на летящих прядях.

На ощупь они оказались холодными и шелковистыми, как самый дорогой шелк. Однако эти волосы вдруг повели себя как живой поток воды или призрачный туман — с невероятной, скользкой легкостью они вмиг ускользнули из его крепко сжатых пальцев.

А следом...

А-Хай прямо у него на глазах, словно окончательно развеянный тем самым внезапным ледяным ветром, растаял. Никаких спецэффектов, никаких искажений пространства — он просто беззвучно и бесследно растворился в воздухе.

Рука Ричарда так и застыла в пустоте, на кончиках пальцев еще теплилось ощущение ледяного прикосновения. Он в оцепенении смотрел на то место, где только что стоял А-Хай.

Несколько сухих листьев, подхваченных ветром, закружились в танце и бессильно опустились на землю.

Вокруг по-прежнему шумел парк: детский смех, шепот влюбленных, гул аттракционов... Все вокруг оставалось прежним, словно того человека, который только что был здесь, никогда не существовало.

Аарон на кратчайшее мгновение замер с отсутствующим взглядом — это длилось так недолго, что почти невозможно было заметить. Он тряхнул головой, и в его серо-голубых глазах вновь отразились привычная холодность и... легкое раздражение, когда он посмотрел на застывшего Ричарда:

— Ричард Гудман, ты чего застыл? Пошли уже.

Его тон и поведение были настолько естественными, будто А-Хай с самого начала был лишь галлюцинацией самого Ричарда.

Изменение восприятия, телепортация.

Ричард почувствовал, как холод пронзил его до самых костей, а кровь в жилах буквально застыла.

Средь бела дня, так непринужденно использовать сверхъестественные силы, стереть следы своего присутствия, воздействовать на сознание даже такого сильного духом бойца, как Аарон...

Иметь врага с такой мощью и использовать его в качестве шпиона — это как стрелять из пушки по воробьям.

— Капитан, скажи... — Ричард произнес это почти как в бреду, — если мы столкнемся с врагом, способным к телепортации и управлению чужим сознанием... каковы наши шансы на победу?

Аарон посмотрел на него как на идиота:

— Если бы такой монстр существовал, мы бы сейчас не прогуливались здесь по парку. Давно бы уже сгинули.

Ричард прикрыл глаза, силой подавляя бушующий внутри шторм. Когда он снова открыл их, на лице уже играла привычная, слегка нахальная ухмылка, и он привычно огрызнулся:

— Отстань, мамочка.

Он небрежно сунул правую руку в карман брюк, крепко сжимая в ладони что-то холодное и твердое — крошечный, идеально отполированный кулон из ракушки.

Он оказался у него в руке в тот самый момент, когда он пытался схватить А-Хая за волосы. От ракушки исходил тот же тонкий, чистый аромат, в котором смешивались нотки дерева и лесных трав — точно такой же, как от самого А-Хая.

Ричард впился ногтями в ладонь так сильно, что они почти вошли в кожу, пытаясь острой болью заглушить охвативший его холод и тошноту.

Он должен сохранять спокойствие.

— ...Проголодался. Пойдем купим продуктов, приготовлю ужин, — Аарон, казалось, не хотел больше развивать тему, и развернулся.

— Не нужно, в холодильнике осталась лапша с утра, — Ричард пошел следом, стараясь говорить непринужденно.

— Ты что, сам готовил? — Аарон на секунду остановился и обернулся, в его серо-голубых глазах промелькнуло недоверие. — Что ж, тогда я должен это попробовать.

— Эй, за вкус не ручаюсь, — усмехнулся Ричард, но в кармане сжал кулон еще крепче, так что твердые края больно врезались в кожу.

Ему нужна информация. Нужно разорвать этот проклятый порочный круг.

— Когда поедем, — голос Ричарда внезапно стал низким, с нотками непреклонной решимости, — я хочу поговорить с лейтенантом.

Аарон обернулся, его острый взгляд изучал бледное лицо Ричарда и напряженную линию челюсти. Он помедлил, но в итоге ответил лишь одно слово:

— ...Хорошо.

Как страшно.

Как грязно.

Проклятая инородная тварь.

Подавленные брезгливость и ужас хлынули наружу, словно прорвавшая плотину вода. Ледяная ракушка, прижатая к пульсирующей вене на ладони, казалось, высасывала из него последние остатки тепла.

— Ричард? — Аарон заметил странное состояние друга и встревожился.

— ...Не лезь ко мне, — процедил Ричард сквозь зубы. Он, пошатываясь, толкнул входную дверь дома, другой рукой судорожно вцепившись в одежду на груди. Последствия простуды еще не прошли?

Ему казалось, что он сейчас вырвет собственное бешено колотящееся сердце. Холодный пот вмиг пропитал рубашку, перед глазами поплыли черные круги.

Словно подрубленное дерево, он рухнул на диван в гостиной, свернувшись калачиком, и его тело начало неконтролируемо дрожать.

Он что, менталист?

Хаотичные мысли безумно сталкивались в голове.

Почему он не изменил именно мою память? Зачем оставил эту проклятую ракушку? Чего он хочет? Предупреждение? Метка? Или насмешка?

Проклятый, грязный, отвратительный инородец.

Ричард в бешенстве проклинал его про себя, каждое слово было пропитано ледяной ненавистью.

Зачем было вторгаться в мою жизнь, разрушать мой последний островок покоя? Если бы не он, я бы до сих пор жил в своем пьяном дурмане и не столкнулся бы с этим кошмаром.

После вспышки ярости нахлынуло еще более глубокое чувство отчаяния и самоотрицания.

А-Хай... ведь ты был моим единственным реальным прошлым... последней частицей правды, за которую я ухватился в колесе судьбы... почему... почему именно ты должен был собственноручно раздавить ее?

Нет, Ричард, приди в себя.

Холодный голос внутри прошептал: судьба такова, мы все лишь пыль, и никому нет дела, если нас раздавят.

Для А-Хая ты шестилетний был просто бездомным псом, которому бросили кусок еды. Какие добрые слова он мог сказать? Просто...

Стоп.

Хаотичный поток мыслей Ричарда внезапно замер.

Из глубин памяти, из того сумбурного, размытого слезами вечера, когда он обнимал его, источая тот же чистый аромат... остальные детали давно стерлись, но те две фразы, словно выжженные на душе, прозвучали пугающе отчетливо:

— ■■■■■? ■■■■■■■■?

— ■■, ■■■■■■■■■■.

Это был язык Инородцев? Сегодня А-Хай сам признался, что родом из их земель.

Глаза Ричарда вспыхнули пугающим блеском. На фоне мертвенно-бледного лица, покрытого холодным потом, это выглядело как истерика человека на грани безумия, который ухватился за последнюю соломинку.

Он с трудом поднялся, голос его был хриплым и прерывистым:

— Аарон, прежде чем звонить лейтенанту... ты знаешь кого-нибудь, кто понимает язык Инородцев? Сейчас же, немедленно, мне нужно перевести две фразы.

Где-то в глубине души возникло острое предчувствие — эти слова для него жизненно важны.

Видя, что Ричард вот-вот либо упадет замертво, либо сойдет с ума от возбуждения, Аарон нахмурился, быстро вызвал скорую, а затем, под яростным взглядом друга, достал записную книжку и набрал номер.

После долгих гудков в трубке послышался ленивый, манящий женский голос с легкой усмешкой:

— О, мистер Грин? Нежданный гость. Что случилось?

Аарон ответил низко и серьезно:

— Моему брату, Ричарду Гудману, нужен человек, знающий язык Инородцев. Срочно.

— ...Ха, вот это совпадение, — в голосе женщины послышалась игривая нотка. — Я ведь коренная уроженка тех земель. Говори, малыш, чем могу помочь?

Глаза Ричарда вспыхнули. Он почти вырвал телефон из рук Аарона и, задышавшись, сбивчиво повторил те две фразы, что хранились в памяти.

На том конце провода воцарилось долгое, гнетущее молчание.

Оно длилось так долго, что сердце Ричарда начало погружаться в ледяную бездну, и когда он был готов впасть в отчаяние, голос женщины снова зазвучал. В нем больше не было ленивой кокетливости, лишь глубокое недоумение и... странное замешательство:

— Малыш... ты... уверен, что это их язык? С тобой все в порядке? Что-то случилось?

Она нерешительно, но четко перевела:

— Первая фраза: Что с тобой? Что случилось?

— Вторая фраза: Не плачь, вредно для здоровья.

Ричард застыл.

Телефон выскользнул из его ослабевших пальцев, но Аарон ловко подхватил его.

Абсурд...

Слова, которые он лелеял десять с лишним лет, которые повторял в ночных кошмарах, пытаюсь найти в них какой-то скрытый смысл или ответ...

Оказались лишь обычным, дежурным утешением?

И все же в этом абсурде была своя логика.

Если А-Хай... действительно был тем добряком, который мог протянуть руку помощи плачущему на обочине ребенку и неуклюже пытался его успокоить... тогда все вставало на свои места.

...О, точно, ведь этот тип — не человек.

Это холодное осознание вновь пронзило его затуманенный разум.

— Госпожа, — Ричард опомнился, снова выхватил телефон у Аарона, голос его дрожал от нетерпения, — еще один вопрос. В чем принципиальная разница между восточными

Иностранцами и западными?

Аарон, стоявший рядом, только приложил руку ко лбу, всем видом показывая: этот парень снова сошел с ума.

— Ха-ха-ха... — из трубки донесся ее фирменный, слегка наигранный смешок, и она ответила загадочно: — Малыш, «Иностранцы» на Востоке, или, как их называют, Бессмертные, совсем не похожи на тех, с кем мы здесь воюем не на жизнь, а на смерть. У них есть «система». Они наделены титулами, почитаемы людьми и живут с ними бок о бок тысячи лет. У них строгие правила, не то что у вас на Западе — одни дикари, которые только и знают, что убивать, никакой эстетики~

Она помолчала и ехидно добавила:

— Это же элементарные знания, малыш. Советую побольше читать, чтобы не попасть впросак, когда будешь иметь дело с людьми Востока, ха-ха.

— Ха-ха... — Ричард сухо усмехнулся, хотя по спине пробежал холодный пот.

Чуть не пронесло. Еще немного, и из-за импульсивности и невежества он мог бы натворить бед.

— Спасибо... спасибо за совет. Честно говоря, я сегодня чуть не совершил глупость.

Когда он повесил трубку, послышался пронзительный вой сирены скорой помощи. В окружении Аарона и санитаров в белых халатах Ричарда уложили на носилки.

В тот момент, когда его задвигали в машину, ослепительный свет ламп заставил его почувствовать головокружение. Многодневное нервное напряжение, мощный эмоциональный удар и физическая усталость накрыли его, словно приливная волна.

Где-то на краю сознания звучали ворчливые замечания Аарона о том, что «хватит пить» и «не притворяйся мертвым, чтобы отлынивать от работы», а также недовольные окрики медсестры: «Не светите пациенту фонариком в глаза!».

Эти шумные, земные звуки сейчас странным образом превратились в хаотичную колыбельную.

Ричард лежал на носилках, тело слегка покачивалось при движении машины.

Он медленно закрыл глаза, и густые ресницы отбросили на лицо усталые тени.

В следующую встречу...

Четкая мысль пронзила тяжелую дремоту, принеся с собой усталость и решимость:

Нужно... во всем признаться А-Хаю.

<http://bllate.org/book/18654/1797917>